Музыка для воспоминаний

О «Русских сезонах» Дягилева

концерт классика

Коммерсантъ. – 2005. – 10 июня. – с. 22.

Национальный филармонический оркестр России открыл концертный цикл «Музыка „Русских сезонов“ Сергея Дягилева». Под управлением румынско-австрийского дирижера Иона Марина оркестр исполнил в Большом зале консерватории три произведения, ставшие основой для знаменитых балетов «Русских сезонов»: «Послеполуденный отдых фавна» Дебюсси, «Легенда об Иосифе» Рихарда Штрауса и «Петрушка» Стравинского. Рассказывает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ.

Задумана «Музыка „Русских сезонов“» как реакция на предстоящий юбилей: в будущем году исполнится сто лет первому дягилевскому «Русскому сезону» в Париже. Поминать эту дату наверняка еще будут на разные лады: ясно, что без балетных спектаклей не обойдется. Однако хотя и не прямо с 1906 года, но «Сезоны» действительно были ареной не только передовой сценографии и хореографии, но и передового музыкального искусства, подчас весьма по тем временам провокативного. Пока что идею напомнить публике именно это обстоятельство, похоже, «застолбил» только Национальный филармонический оркестр Владимира Спивакова. Помимо самого художественного руководителя НФОР, дирижировать «Музыкой „Русских сезонов“» предстоит также Теодору Курентзису и Томасу Зандерлингу. А первый концерт доверили австрийскому маэстро румынского происхождения — Иону Марину, дирижеру сравнительно молодому, но весьма успешному (15 лет назад он уже работал приглашенным дирижером в Венской опере, а до самого последнего времени руководил дрезденской Staatskapelle).

Австрийский режиссер Ион Марин сделал все, чтобы зрители, слушая музыку, вспоминали о живописи ФОТО МИХАИЛА ПОЧУЕВА

Причем исполнить музыку Рихарда Штрауса к «Легенде об Иосифе», одноактному балету 1914 года на библейский сюжет, дирижер предложил оркестру сам. В чем нельзя не видеть известной смелости: «Легенда», во-первых, написана для огромного и перенасыщенного редкими красками оркестрового состава, во-вторых, более чем внушительна по объему, а в-третьих — пользуется довольно-таки пестрым и высокопарным неоклассицизирующим языком. (Не случайно и костюмы для балета, придуманные Львом Бакстом, были стилизованы отнюдь не под Древний Египет, а скорее под мистериальную пьесу европейского Возрождения.) Для того чтобы уместить «Легенду» в хронометраж концерта, пришлось пойти на обильные купюры, но даже в «облегченном» виде громогласный штраусовский опус не смог стать центральным произведением программы. С выразительностью и оригинальностью трактовки больше повезло и «Послеполуденному отдыху фавна» (где оркестр корректно отработал до предела томность музыки Дебюсси, вдохновлявшегося одноименной «эклогой» символиста Стефана Малларме), и «Петрушке» Стравинского.

Без оркестровых неприятностей (вроде внезапно заторопившейся челесты в «Иосифе» или пары проблем с интонированием в духовых соло) не обошлось. Сказались, вероятно, авральные условия репетиций. Продюсирование «дягилевского» цикла НФОР, которым занимался Московский дом музыки, вообще шло поначалу с такими огрехами и так сумбурно, что абонемент чуть не сорвался. Но именно в контексте цикла к отдельному концерту предъявляются все-таки иные претензии и под иным углом зрения. С музыкой к балетам ослепительности не получилось, но зато в изрядном количестве предлагаются бонусы: все равно «Легенду об Иосифе» исполняют нечасто, все равно впереди еще множество прославившихся «сезонными» балетами сочинений от Мусоргского и Лядова до Сати, Пуленка и Мийо, включая довольно редкие. Да плюс еще предполагается множество отрадных культурологических ассоциаций: слушаем музыку — и вспоминаем декорации Бенуа, Бакста, да хоть Пикассо, триумфы Нижинского и Карсавиной, милый утопизм «мирискусников» и так далее. Собственно, так циклы и работают. И именно поэтому манера не просто механически разбрасывать концерты по абонементам, а изобретать циклические программы с подчеркнуто бойкими концепциями и обильным внемузыкальным «бэкграундом» сейчас так процветает среди отечественных исполнителей.